

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-3-18-24

УДК 331.108(045)

БОРЬБА ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ ЗА ФОРМИРОВАНИЕ «КАДРОВОГО РЕЗЕРВА» ЭЛИТНОГО СООБЩЕСТВА КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ СТАРТОВАВШЕГО ТРАНЗИТА ВЛАСТИ

Осинина Дарья Дмитриевна,

магистрант 2-го курса факультета социологии и политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
daria_osinina@mail.ru

Аннотация. В период транзита власти анализ «кадрового резерва» государства становится приоритетной темой, в частности особый интерес представляет мировоззрение подрастающей элиты. Одним из каналов влияния на мировоззрение молодежи является образование. На примере Казахстана автор анализирует деятельность мировых держав – КНР, США, России и Турции – относительно продвижения политики «мягкой силы» в республике, а именно влияние через институты образования на мировоззрение «кадрового резерва» элитного сообщества Республики Казахстан. Система взглядов, которая формируется под воздействием той или иной системы ценностей, отражена и в политических ориентациях молодого поколения. В этой связи получение образования молодым человеком в США или Китае влияет на формирование его политических взглядов и отношений к тому или другому государству, модель развития своего собственного государства.

Ключевые слова: Казахстан; кадровый резерв; элиты; транзит власти; кадровая политика; образование; мировые державы.

THE STRUGGLE OF THE LEADING WORLD POWERS FOR THE FORMATION OF THE “STAFF RESERVE” OF THE ELITE COMMUNITY OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF THE LAUNCHED TRANSITION OF STATE POWER

Osinina D.D.,

2-year student, Faculty of Sociology and Political Science,
Financial University, Moscow, Russia
daria_osinina@mail.ru

Abstract. During the transition of power, the analysis of the “staff reserve” of the state becomes a priority topic. In particular, the worldview of the growing elite is of particular interest. One of the channels of influence on the worldview of young people is education. On the example of Kazakhstan, the author analyzes the activities of the world powers – China, the USA, Russia and Turkey – regarding the promotion of the policy of “soft power” in the country, namely, the impact through educational institutions on the worldview of the “staff reserve” of the elite community of the Republic of Kazakhstan. The system of views, which is formed under the influence of a system of values, is reflected in the political orientations of the younger generation. In this regard, the education of a young man in the United States or China affects the formation of his political views and relations to a particular state, as well as the model of development of his own state.

Keywords: Kazakhstan; “staff reserve”; elites; power transition; staff policy; education; world powers

19 марта 2019 г. Н. Назарбаев официально сложил с себя полномочия Президента Республики Казахстан, в то же самое время сохранив ключевые рычаги влияния на политическую ситуацию в стране за собой — он остался председателем Совета безопасности Республики Казахстан (пожизненно), руководителем правящей политической партии «Нур Отан», а также Лидером нации (Елбасы), что закреплено конституционно.

Подобный транзит власти готовился давно. Первые шаги к нему были сделаны еще в 2007 г., когда в Конституцию страны были внесены изменения относительно периода пребывания главы государства у власти: «Одно и то же лицо не может занимать пост президента более двух сроков подряд» (https://forbes.kz/life/observation/konstitutsii_23_kakie_izmeneniya_preterpel_osnovnoy_zakon_rk/), а сам срок исполнения полномочий президента был сокращен с 7 до 5 лет. В марте 2017 г. Н. Назарбаев, подписав указ о внесении изменений в Конституцию страны, «расширил полномочия Мажилиса при формировании Правительства, а также усилил полномочия Парламента и палат по контролю за деятельностью Кабинета министров» [1]. Следующая волна изменений пришла на июль 2018 г., когда Назарбаев пожизненно закрепил за собой право возглавлять Совет безопасности страны. Таким образом, за последние 12 лет был очерчен институциональный контур грядущих изменений.

Руководя страной почти 30 лет, Н. Назарбаев выстроил четкий механизм власти, для которого характерны следующие черты.

Во-первых, после распада СССР Н. Назарбаев, опираясь на преданных ему бывших представителей партийно-государственного аппарата (Нуртай Абыкаев, Амангедьды Шабдарбаев и др.), стал постепенно выдвигать на ответственные посты в стране представителей молодого поколения, что видно на примере «молодежного призыва» Назарбаева 1991–1992 гг., когда в высшие эшелоны власти пришли Марат Тажин, Карим Масимов и др.

Во-вторых, если в 1990-е гг. переживший советскую систему «феодальный» принцип рекрутирования элиты¹ еще имел место, и при-

надлежность к жузам² и родоплеменным кланам способствовала попаданию и продвижению в высшие эшелоны власти, то с начала 2000-х гг. ключевыми факторами, определяющими кадровую политику Назарбаева, становятся безусловная лояльность и личная преданность.

Снижение роли таких традиционных структур, как жузы, повлияло не только на принцип рекрутирования элиты в стране, но и на формирование самих казахстанских кланов и групп интересов, в основе которых теперь лежат не столько родственные связи, сколько общность интересов и корпоративная принадлежность. Отношения в рамках клана строятся как патрон-клиентские.

В-третьих, вся система власти Н. Назарбаева опирается на принцип сдержек и противовесов, что позволяет самому Елбасы выступать в роли арбитра в разрешении противоречий. Более того, за усилением одного из представителей клана, как правило, следует снижение аппаратного веса другого. Также за улучшением позиций в одной сфере следует ослабление в другой, что позволяет поддерживать баланс сил среди групп влияния в стране. Хорошим примером является история вокруг «Нурбанка», который на протяжении 2000-х гг. был одним из ключевых банков в РК, а также служил основным финансовым активом группы Назарбаева-Алиев. В 2010 г. была инициирована продажа активов Дариги Назарбаевой, доля которой достигала 50,71%, сестре известного бизнесмена Рашида Сарсенова Софье. Однако, ослабив позиции дочери в экономической сфере, Елбасы после «перерыва» вернул ее в политическую. Дарига Назарбаева в январе 2012 г. стала депутатом и возглавила комитет Мажилиса по социально-культурному развитию.

В-четвертых, для политики Назарбаева характерны регулярные кадровые ротации в высших эшелонах власти с целью предотвратить формирование вокруг ключевых представителей политической элиты страны устойчивых клик и клиентел. Например, Карим Масимов с 2007 по 2012 г. был премьер-министром РК, за пятилетний срок его пребывания на данном

жуза), Председатель Совета Министров Казахской ССР — Б. Ашимов (представитель среднего жуза), Председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР — С. Ниязбеков (представитель младшего жуза).

² Жуз (от каз. жүз, *jüz*, جُز — «союз») — исторически сложившееся объединение казахов.

¹ Прим.: в 1970-х гг. в Казахстане Первым секретарем ЦК КП Казахстана был Д. Кунаев (представитель старшего

посту в Кабинет министров пришли преданные ему люди. Более того, он сумел выстроить устойчивые связи с представителями руководства соседних государств, что значительно повлияло на его аппаратный вес в системе власти РК. Однако в 2012 г. Н. Назарбаев перевел его на должность руководителя Администрации Президента, в 2014 г. он снова был назначен на пост премьер-министра РК, а еще через два года, в сентябре 2016 г., — на пост председателя КНБ.

В-пятых, наиболее лояльные представители элиты, помимо увеличения аппаратного веса, получают доступ к распределению финансово-экономических потоков путем назначения на «хлебные» должности, одной из которых является председательство в Фонде национального благосостояния «Самрук-Казына». Данный фонд аккумулирует все государственные активы Казахстана, с 2017 г. председателем правления является племянник Елбасы Ахметжан Есимов.

В-шестых, важным элементом политики Н. Назарбаева является последовательная диверсификация внешнеполитических приоритетов страны, что сказывается и на внутренней политике. В частности, в образовательной и культурной сферах в республике активно присутствуют КНР, Турция, США, Великобритания и Россия, оказывающие влияние на мировоззрение молодого поколения казахстанцев, выстраивающие «правильный» образ того или иного государства и модель развития самого Казахстана в глазах молодежи.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что на сегодняшний день транзит власти в Казахстане только начался, сам Назарбаев, сохраняя свое влияние в стране, стремится максимально продлить свое пребывание у власти и закрепить положение своей семьи в республике в «постназарбаевский период», что видно на примере назначения Дариги Назарбаевой главой Сената.

Однако как долго ему удастся поддерживать текущий баланс сил в стране среди основных групп влияния и оказывающих им поддержку внешних центров, сказать сложно. Отсутствие выбранного преемника и естественные проблемы, с которыми может столкнуться Н. Назарбаев, например ухудшение состояния здоровья, могут перевести ситуацию из состояния управляемого транзита к хаосу и изменению

«правил игры». Соответственно, для понимания внутренних раскладов и настроений в стране важно анализировать так называемый кадровый резерв элиты Казахстана — тех, кто либо уже делает первые шаги в «коридорах власти», либо потенциально туда попадет ввиду связей с элитными группами в стране и поддержке с их стороны. В рамках данной статьи ограничимся каналами и механизмами влияния на формирование кадрового резерва Казахстана со стороны ведущих мировых держав, присутствующих в Центральной Азии.

Так, одним из ключевых игроков в Казахстане является Китай. Параллельно росту экономического взаимодействия между Казахстаном и КНР увеличивается популярность китайского языка и китайского образования среди населения, интерес к которым активно поддерживается на самом высоком уровне. К примеру, в 2016 г. Дарига Назарбаева выступила с призывом ввести в школах трехязычие, мотивируя это тем, что «все равно в недалеком будущем нам всем надо будет знать еще и китайский» (<https://camonitor.kz/31187-kitayskiy-yazyk-nachal-vytesnyat-v-kazahstane-russkiy.html>). Подобной позиции придерживается и Н. Назарбаев, считающий, что китайскому языку нужно уделять больше внимания, так как Поднебесная становится крупным партнером Казахстана «не только в экономической сфере, но и в целом по региону» (<http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0629/tema05.php>).

Популярность китайского образования видна на примере академической мобильности: если еще 10 лет назад в Китае училось около 2000 студентов из Казахстана, то сегодня их 12 000.

Более того, Китай щедро инвестирует в продвижение языка и культуры по всему миру через институты Конфуция и культурные центры. Сегодня в Казахстане функционируют 4 крупных Института Конфуция на базе ведущих вузов страны: при Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева (Астана), при Казахском национальном университете (КазНУ) им. аль-Фараби (Алма-Ата), при Актыбинском региональном государственном университете им. К. Жубанова (Актоба) и при Карагандинском государственном техническом университете (Караганда) [2]. У каждого из вышеперечисленных вузов есть вуз-партнер в Китае, например у двух последних им явля-

ется Синьцзянский университет экономики и финансов в Урумчи. Обучение в Институтах Конфуция осуществляют преимущественно педагоги из Китая, задача которых — отобрать лучших студентов для дальнейшего обучения в КНР посредством грантовой поддержки и субсидирования с китайской стороны. Только из Института Конфуция при Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилева за последнее время гранты для продолжения обучения в Китае получили свыше 150 человек [3].

Выпускники Институтов Конфуция благодаря высокому уровню знания китайского языка часто трудоустраиваются в дипломатические структуры, государственные ведомства, а также казахстанско-китайские компании.

Популярность в Казахстане набирают и стипендиальные программы на обучение в КНР для государств — членов ШОС, например, China/Shanghai Cooperation Organization Scholarship Scheme.

Подобная популярность китайского образования в Казахстане, в том числе языка и культуры, объясняется не только экономическим фактором, хотя и его недооценивать не стоит. Так, в 2018 г. Казахстан и Китай приступили к реализации 51 совместного проекта на сумму 27 млрд долл. США (<https://eadaaily.com/ru/news/2018/09/07/kazakhstan-i-kitay-realizuyut-51-sovmestnyy-proekt-na-summu-27-mlrd>), а уровень инвестиций КНР в экономику Казахстана с 2005 по 2017 г. составил 14,7 млрд долл. США [4]. Однако поддержку китайскому фактору в Казахстане оказывают и представители высших эшелонов власти, в частности бурный рост присутствия Китая в экономике Казахстана и увеличение инвестиционных потоков пришлось на второй премьерский срок Карима Масимова (2 апреля 2014 г. — 8 сентября 2016 г.), который с 8 сентября 2016 г. возглавляет Комитет национальной безопасности РК. Так, с 2015 по 2017 г. сумма инвестиционных проектов, подписанных между двумя странами, превысила 70 млрд долл. США [5]. Карим Масимов, по данным СМИ, уйгур по национальности, «окончил Пекинский институт языка и культуры, на протяжении длительного времени работал в Китае в Урумчи и Гонконге» [1]. Его считают наиболее прокитайским политиком в Казахстане. На КНР ориентирован также и действующий президент Казахстана

К.-Ж. Токаев, который, как и К. Масимов, в свое время прошел стажировку в Пекинском институте языка и культуры, впоследствии работал в посольстве СССР в Пекине. Пока К.-Ж. Токаев находится в должности президента страны до июньских выборов 2019 г., однако в случае пролонгации его полномочий прогнозируемо дальнейшее усиление влияния Китая в Казахстане.

Еще одним внешним центром силы в Казахстане являются США. Как и у КНР, их политика «мягкой силы» преимущественно касается образовательной сферы. Так, для студентов всех казахстанских вузов действует Международная программа студенческого обмена (Global UGRAD), ключевая задача которой — культурный и образовательный опыт в США, знакомство с американскими ценностями (<https://kz.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/opportunities-ru/the-global-undergraduate-exchange-program-global-ugrad-ru/>).

Однако ключевым каналом транслирования западного мировоззрения на протяжении длительного времени являлась международная стипендия президента РК «Болашак», ориентированная преимущественно на США и Великобританию. Программа «Болашак» напрямую связана с образовательным фондом имени Н. Назарбаева, который возглавляет средняя дочь Елбасы Динара Кулибаева. Данная стипендиальная программа была учреждена еще 5 ноября 1993 г. Н. Назарбаевым для подготовки будущей элиты государства. В первые годы существования программы по ее линии образование получили многие дети казахстанской элиты. В 2014 г. программа «Болашак» была признана лучшей среди аналогичных в мире благодаря порядку и правилам отбора стипендиатов и их последующему трудоустройству. В ее основе точечная подготовка кадров на основании заявок государственных органов. 47% выпускников программы работают в государственном и околосударственном секторе РК [6].

Уже сегодня выпускники стипендиальной программы «Болашак» конца 1990-х — 2000-х гг. занимают серьезные посты в структурах власти Казахстана. Например, Бауыржан Байбек является акимом города Алма-Аты с августа 2015 г., а также первым заместителем председателя партии «Нур Отан» [7]. В свое время по программе «Болашак» он получил магистер-

ское образование в Британском университете в Абердине. Кстати, Б. Байбек не раз отмечал, что гордится тем, что его отец учился в одном классе с Н. Назарбаевым, акцентируя внимание на своей близости к семье Елбасы.

Еще одним успешным выпускником стипендиальной программы «Болашак» является Алтай Кульгинов — аким Западно-Казахстанской области с 26 марта 2016 г., он также получил магистерское образование в Британском университете в Абердине [7]. По программе «Болашак» в свое время учился в Высшей школе государственного управления в Германии и Габидулла Абдрахимов — аким Шымкента с июня 2018 г.

В то же самое время нужно отметить, что в последние годы тенденция в высших эшелонах власти Казахстана меняется. В условиях активизации внешних центров силы и подготовки транзита власти Назарбаев взял курс на воспитание казахстанской элиты внутри страны, в частности, на снижение оттока талантливых студентов для получения образования в западные вузы, что видно на примере показателей академической мобильности. Осуществить столь масштабные планы в короткие сроки не просто, поэтому одной из первоначальных мер является кадровая ротация в высших эшелонах власти, затрагивающая и выпускников программы «Болашак», получивших образование на Западе. Так, в январе 2017 г. по факту коррупции в особо крупном размере был арестован известный выпускник программы «Болашак» Куандык Бишимбаев, который в период с мая по декабрь 2016 г. занимал должность министра национальной экономики РК, а с 2011 по 2013 г. был заместителем председателя правления фонда «Самрук-Казына». Молодой человек учился в Университете Джорджа Вашингтона в начале 2000-х гг.

Тренд изменений в кадровой политике Казахстана и смены приоритетов виден и на примере президентской стипендиальной программы «Болашак», где в последние годы растет количество студентов, получающих образование в КНР — в 2018 г. 200 из 1200 стипендиатов получили возможность учиться в КНР (<https://bolashak.gov.kz/ru/novosti/1029-kazakhstan-kitaj-novye-obrazovatelnye-vozmozhnosti.html>). Ключевые направления подготовки — международная торговля, менеджмент, управление и финансы.

Крупным игроком на образовательном рынке услуг Казахстана является и Турция, активно предоставляющая возможность получения образования в своей стране для жителей Казахстана с начала 1990-х гг. Грантовая поддержка для казахстанских студентов предоставляется на упрощенных условиях: отсутствие хронических заболеваний у кандидата; соответствие требованиям университета, в который он поступает; соответствие возрастным критериям, а также уровень успеваемости не ниже 70% (<https://www.nur.kz/1740793-besplatnoe-obucenie-v-turcii-dla-kazahstancv-v-2018-godu.html>).

Более того, ежегодно Турция выделяет около 500 образовательных грантов на бесплатное обучение в Международном казахско-турецком университете имени Ходжи Ахмета Ясави для казахстанских студентов (<https://informburo.kz/novosti/turciya-vydelila-kazahstancam-500-obrazovatelnyh-grantov-v-mktu-imeni-yasavi.html>).

Тем не менее наиболее крупным образовательным центром для казахстанской молодежи остается Россия. На сегодняшний день в российских вузах, по данным Посольства Казахстана в РФ, обучается 65 571 студент (<https://kazembassy.ru/rus/studenty/vuzy/>). Образовательные гранты для казахстанских студентов выделяются по трем линиям: в рамках межправительственных договоренностей России и Казахстана, в том числе по линии МИД РФ, Россотрудничества, в рамках Сетевого университета СНГ, Университета ШОС; на основе двусторонних соглашений между российскими и казахстанскими вузами, регионами, городами; а также самостоятельно российскими вузами для обучения иностранных студентов (<https://kazembassy.ru/rus/studenty/vuzy/>). При этом 40% казахстанских студентов проходят обучение по гуманитарным специальностям, еще 35% — по инженерно-техническим.

Наиболее популярными у студентов из Казахстана являются следующие российские вузы: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), РЭУ им. Плеханова, МИСиС, МГТУ им. Э. Баумана, Российский университет дружбы народов (РУДН), РГУ нефти им. Губкина, Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ), Санкт-

Петербургский государственный университет (СПбГУ), Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) и Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) (<https://kazembassy.ru/rus/studenty/vuzy/>).

Ключевым образовательным центром из вышеуказанных для казахстанской молодежи остается МГУ им. Ломоносова. Там, на сегодняшний день, обучаются около 600 студентов из Казахстана. И в этом контексте важно отметить озвученное 11 апреля 2019 г. на Международной конференции «От идеи к реальности: к 25-летию евразийской инициативы Нурсултана Назарбаева» сообщение ректора МГУ В. Садовниченко: МГУ приступает к работе с талантливыми детьми из регионов Казахстана, для этого в рамках подписанных казахстанско-российских межправительственных соглашений о функционировании казахстанского филиала МГУ планируется открыть сеть школ для детей, увлекающихся наукой (<https://ru.sputniknews.kz/society/20190411/9792335/mgu-shkoly-otkrytie-kazahstan-sadovnichij.html>).

Таким образом, для России Казахстан является одним из приоритетных направлений внешней политики, что отражено и в образовательной сфере. Среди иностранных студентов, обучающихся на территории РФ, казахстанская молодежь по численности находится на первом месте. Подобный тренд объясняется просто — российское образование на протяжении длительного времени высоко котировалось в элитных кругах Казахстана, хотя сегодня его стремятся потеснить китайские и западные образовательные программы. Пока что ключевые места в высших эшелонах власти по-прежнему занимают выпускники российских (советских) вузов, в частности МГИМО, МГУ, однако всем им в среднем за 50 лет. Среди молодого поколения казахстанской элиты предпочтение отдается западным и китайским вузам.

Лучше всего сдвиг в сторону западного образования виден на примере детей и внуков казахстанской политической элиты. Так, внук Н. Назарбаева Айсултан получил образование в Лондоне, там же училась и дочь известного предпринимателя Кайрата Боранбаева Алима

(замужем за Ауйсултаном Назарбаевым). Еще один внук Н. Назарбаева Нурали Алиев после окончания Казахского национального педагогического университета им. Абая продолжил обучение в США в Pepperdine University и в Австрии в International University. Дочь Руководителя Администрации Президента РК Бакытжана Сагинтаева Меруерт получила образование в Лондоне (<https://yvision.kz/post/518952>).

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что за 30 лет независимости Казахстана приоритеты относительно каналов подготовки кадрового резерва элитного сообщества республики менялись. Условно в кадровой политике Н. Назарбаева можно выделить три этапа. На первом этапе (1991–1992 гг.) Елбасы сделал ставку на преданных и лояльных ему людей из числа советской номенклатуры, большая часть из которых получила образование в московских вузах. На втором этапе (1993 — середина 2000-х гг.) Н. Назарбаев делает ставку на подготовку новых кадров из числа одаренной молодежи, разрабатывается стипендиальная программа «Болашак». На протяжении первых 10–15 лет ключевым ориентиром для получения образования «кадровым резервом» Казахстана были США и Великобритания, именно эти страны имели ключевое влияние на мировоззрение новой элиты. На третьем этапе, с середины 2000-х гг., приоритетной целью образовательной политики Казахстана становится создание собственной системы подготовки кадров со школьной скамьи. Так, в 2010 г. был создан Назарбаев-университет, дополнивший созданные ранее «Назарбаев Интеллектуальные школы». Их задача — производство казахстанской элиты. Вузными-партнерами Назарбаев-университета выступили университеты Лондона, Кембриджа, Гарварда, Пенсильвании. Российские вузы в работе данного образовательного учреждения не участвуют [8].

В контексте сказанного выше можно отметить, что полностью заменить зарубежные вузы выстроенной Назарбаевым системе пока не удастся. Дети сегодняшней элиты Казахстана стремятся получить образование за рубежом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осинина Д. Д. Элитные группы Центральной Азии в большой геополитической «игре» России, КНР и США в начале XXI века. Монография. М.: Инфра-М; 2018.

2. Садовская Е. Образовательная миграция — «мягкая сила» Китая? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0629/tema05.php>.
3. Байманов Д. Казахстан и Китай наращивают сотрудничество в сфере образования и науки. URL: http://lenta.inform.kz/ru/kazakhstan-i-kitay-naraschivayut-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya-i-nauki_a3324011.
4. Муминов А. Китайский язык начал вытеснять в Казахстане русский? URL: <https://camonitor.kz/31187-kitayskiy-yazyk-nachal-vytesnyat-v-kazahstane-russkiy.html>.
5. Чжан Вэй: Иди с тем, с кем по пути. URL: <https://rg.ru/2017/05/29/cumma-investicionnyh-proektov-kazahstana-i-kitaia-prevysila-70-mlrd.html>.
6. Вайда М. Как «Болашак» стал прорывным образовательным проектом. URL: <https://camonitor.kz/31990-kak-bolashak-stal-proryvnym-obrazovatelnyim-proektom.html>.
7. Матреков К. Выпускники «Болашака» во власти (Обзор казахской прессы). URL: <https://365info.kz/2016/05/vypuskniki-bolashaka-vo-vlasti-obzor-kazahskoj-pressy>.
8. Фомичев А. В. Роль российского образования в формировании политической элиты современного Казахстана. *Мировые проблемы. Внешняя политика*. 2012;4(1).

REFERENCES

1. Osinina D.D. Elite groups of Central Asia in the great geopolitical “game” of Russia, China and the United States at the beginning of the XXI century. Monograph. Moscow: Infra-M; 2018.
2. Sadovskaya E. Educational migration — “soft power” of China? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0629/tema05.php>.
3. Baimanov D. Kazakhstan and China are increasing cooperation in the field of education and science. URL: http://lenta.inform.kz/ru/kazakhstan-i-kitay-naraschivayut-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya-i-nauki_a3324011.
4. Muminov A. Chinese began to displace Russian in Kazakhstan? URL: <https://camonitor.kz/31187-kitayskiy-yazyk-nachal-vytesnyat-v-kazahstane-russkiy.html>.
5. Zhang Wei: Go with someone on the way. URL: <https://rg.ru/2017/05/29/cumma-investicionnyh-proektov-kazahstana-i-kitaia-prevysila-70-mlrd.html>.
6. Vida M. As “Bolashak” became a breakthrough educational project. URL: <https://camonitor.kz/31990-kak-bolashak-stal-proryvnym-obrazovatelnyim-proektom.html>.
7. Matriekov K. Graduates of “Bolashak” in government (Overview of the Kazakh press). URL: <https://365info.kz/2016/05/vypuskniki-bolashaka-vo-vlasti-obzor-kazahskoj-pressy>.
8. Fomichev A. V. The Role of Russian education in the formation of the political elite of modern Kazakhstan. *Mirovye problemy. Vneshnyaya politika*. 2012;4(1).